

Тема 7

**Роль неформальных подростковых
криминогенных групп в десоциализации
несовершеннолетних и пути нейтрализации их
влияния.**

Классификация неформальных подростковых групп.

Б. Семья и школа оказывают чаще всего так называемое косвенное десоциализирующее влияние, в результате которого дезадаптированные подростки перестают усваивать моральные ценности, культивируемые основными институтами социализации, и ориентируются, прежде всего, на нормы и ценности неформальных криминогенных групп. Таким образом, эти группы играют, в конечном счете, основную роль в формировании личности несовершеннолетних правонарушителей, выступая в качестве их референтных групп и предпочитаемой среды общения. Отсюда не случайно, что большая часть преступлений совершается несовершеннолетними именно в группах.

坛 В частности, как отмечает К. Е. Игошев, "около 75% из общего числа изучаемых несовершеннолетних совершили преступления в составе групп. Чаще всего группой совершаются такие преступления, как грабежи, разбойные нападения, кражи, хулиганство (от 80 до 90%), При этом в составе наиболее устойчивых и длительно существующих групп совершаются корыстные преступления, а также преступления в виде общественно опасных действий. В целом же не будет преувеличением сказать: преступность несовершеннолетних — это групповое преступление"

坛 И далее этот же автор справедливо отмечает, что сами по себе факты формирования групп подростков и юношей — процесс закономерный. Известно, что для подростка характерна повышенная потребность в общении со сверстниками, к мнению сверстников подростки склонны прислушиваться больше.

По мнению одного из ведущих исследователей подросткового неформального общения И. С. Полонского, около 85% подростков и юношей проходят через стихийное групповое общение. При этом автор считает, что организованный школьный коллектив и стихийное общение подростков различаются по ряду параметров. Стихийная группа склонна к самоизоляции, крайнему обособлению от взрослых, прежде всего, от родителей и школы. В таких группах возникает узкогрупповая мораль, которая в искаженном виде представляет "взрослые" нормы и ценности, столь желанные для подростков.

По характеру социальной направленности И. С. Полонский делит стихийные группы на три типа:

1) просоциальные или социально положительные;

2) асоциальные, стоящие в стороне от основных социальных проблем, замкнутые в системе узкогрупповых ценностей;

Б) 3) антисоциальные — социально отрицательные группы, 3/5, то есть большинство изученных подростковых объединений принадлежит, по мнению автора, к просоциальным, то есть социально положительным и близким к этому типу объединениям.

В) Среди просоциальных групп особо следует выделить самодеятельные неформальные группы молодежи, которые несут социально значимое конструктивно-преобразующее начало, имеют свои цели, задачи, программу действия. Это могут быть экологические, культурологические, общественно-политические, охранно-исторические и другие программы, добровольно объединяющие юных единомышленников. Как отмечают отдельные исследователи, "питательной средой" для криминальных подростковых групп является отнюдь не самодеятельное движение неформальной молодежи, а промежуточные досуговые группы ("фанаты", "рокеры", "люберы", "металлисты", спортивные фанаты, "брейкеры", "фуфаечники" и т.д.),

坛 Причиной, порождающей такие замкнутые групповые объединения, нередко служит чрезмерная регламентация, бюрократизация школы, учреждений культуры, искусства, отсутствие подростково-юношеских досуговых центров и объединений по интересам, "запретительское" отношение к молодежной моде, перестраховка. Отсюда лучшим воспитательно-профилактическим средством, предупреждающим перерастание подобных "вкусовых", досуговых объединений в асоциальные и антиобщественные группы, является "легализация" увлечений молодежи, предоставление возможности свободного выбора досуговых занятий, возможности для реализации своих вкусов и интересов в подростково-юношеских клубах, центрах, где ребята могут чувствовать себя достаточно автономно и независимо.

坛 Особой группой стоят неформальные молодежные объединения, где интегрирующим, объединяющим стержнем является образ жизни, собственная мораль, духовные ценности, своеобразная субкультура, атрибутика, сленг.

Также
Такие объединения и сообщества строятся на отрицании общепринятой морали, на противопоставлении ей групповой, часто весьма экстравагантной субкультуры. Это, прежде всего, хиппи, панки и хайлайфисты. Если для хиппи характерна полная свобода, включая свободу сексуальных отношений, построенная на равноправии и терпимости, отказе от всякой заорганизованности и регламентации, то у панков отношения в сообществе строятся по более жесткому принципу: допускается и имеет место внутренняя иерархия, ритуал "опущения", циничное отношение к девушкам, пренебрежительное отношение к закону и уголовному кодексу, снижение ценности собственной жизни.

Также
Хайлайфисты, пропагандирующие "красивую жизнь", изысканные манеры, роскошный образ жизни, устроенный быт, связи, карьерные устремления, также противопоставляют свою групповую субкультуру окружающим их людям, которых они относят ко второму сорту, стремясь всячески ограничить свои контакты с "серостью", "быдлом".

Было бы неправильно за каждой, даже самой экстравагантной молодежной группой видеть потенциальных преступников, к которым необходимо применять специальные профилактические меры.

Однако следует отметить, что групповая изолированность, корпоративность, замкнутость молодежных неформальных групп" не включенных в систему более широких общественных отношений, создает предпосылки для неблагоприятной динамики групповой социальной направленности, "трансформации", перерастания просоциальных, досуговых объединений в асоциальные, антиобщественные группы. Таким образом, создание широких возможностей для реализации различных вкусовых пристрастий в сфере досуга, самостоятельное участие членов молодежных группировок в организации своего досуга, спортивного, художественного, музыкального и другого творчества можно отнести к мерам общей профилактики, предупреждающим возможную криминализацию неформальных групп.

坛 Особо стоит остановиться на характеристике асоциальных групп, в которых непосредственно происходит криминализация.

坛 Прежде всего, в этих группах собираются в основном "трудные", находящиеся в изоляции в своих классных коллективах и, кроме того, воспитывающиеся в неблагополучных семьях подростки. В лидеры в этих группах выдвигаются подростки с узко эгоистической направленностью. Таким образом, в асоциальных группах за счет их изолированности от взрослых и классных коллективов, собственных узкогрупповых ценностей и подчинения лидеру с эгоистической направленностью возникают серьезные предпосылки для криминализации несовершеннолетних.

坛 Такого рода асоциальные группы, в которых еще не совершаются, но как бы созревают преступления несовершеннолетних, в литературе еще называют криминогенными группами.

Так, А. И. Долгова считает, что "криминогенные группы — это группа, формирующая и стимулирующая мотивацию к антиобщественному поведению". Члены криминогенных групп, в отличие от преступных, не имеют четкой ориентации на совершение преступлений, нормы криминогенных групп, хотя и противоречат официальным, но все-таки жестко не определяют поведение их членов как преступников. Они, как правило, создают ситуации конфликта с социально позитивными моральными требованиями, реже — с правовыми. Поэтому члены криминогенных групп большинство преступлений совершают в проблемных, конфликтных ситуациях или благоприятных для этого условиях.

В свою очередь, преступные группы характеризуются четкой ориентацией на преступное поведение, для них характерны противоправные нормы и подготовленное, организованное совершение преступлений. Такого рода преступные группы несовершеннолетних встречаются достаточно редко.

坛 Неформальные подростковые группы не являются некими статичными, неменяющимися социально-психологическими образованиями.

Им свойственна своя групповая динамика" присуще определенное развитие, в результате которого группы с асоциальной направленностью могут перерасти в криминогенные или даже преступные группы. И. П. Башкатов предлагает, исходя из характера совместной деятельности, которая, как известно, определяет, опосредует отношения в группе, выделять три уровня развития криминогенных групп.

坛 **1. Предкриминальные или асоциальные группы.** Это стихийные, самовозникающие неформальные группы по месту жительства. Для них характерно бесцельное времяпрепровождение, ситуативное социально неодобряемое поведение: игра в азартные игры, пьянство, незначительные правонарушения и др. Члены группы в полном составе правонарушения не совершают, так как для этого у них еще недостаточно организованности и сплоченности

2. Неустойчивые или криминогенные

Эти группы характеризуются преступной направленностью групповых ценностных ориентаций. Пьянство, разврат, стяжательство, стремление к легкой жизни становятся в этих группах нормой. От незначительных, уголовно ненаказуемых правонарушений члены групп переходят к более общественно опасным действиям. Однако заранее подготовленной и организованной преступной деятельности в этих группах пока нет, но уже наблюдается склонность к совершению преступлений отдельными ее членами. По терминологии А. Р. Ратинова, эти группы ближе всего стоят к "компаниям правонарушителей,.

3. Устойчивые криминальные или преступные группы.

Это устойчивые объединения подростков, сформировавшиеся для совместного совершения каких-либо преступлений. Чаще всего это кражи, ограбления, разбойные нападения, хулиганство, насильственные преступления и др. Выделяется "руководящий центр" — лидер, "предпочитаемые", исполнители.

坛 Несоблюдение или нарушение этих "законов" ведет к распаду группы, поэтому нарушители "конвенции" преследуются и караются. В группах царит жесткая зависимость членов друг от друга, основу которой составляет круговая порука. Поэтому количественный состав таких групп более или менее постоянный. План преступлений заранее разрабатывается и утверждается, распределяются роли, намечаются сроки проведения "преступных" операций. Часто члены группы бывают вооружены холодным оружием. Все это делает подобные группы наиболее опасными, А. Р. Ратинов относит такие объединения к "шайкам", а вооруженные — к "бандам", хотя в планах их организации и деятельности больших различий нет. Как уже отмечалось, среди подростков такие устойчивые преступные группы встречаются у нас реже, но все же практика расследования преступлений регистрирует подобные формирования.

Таким образом, как свидетельствуют различные исследования, реально складывающиеся неформальные подростковые группы, во-первых, существенно различаются по степени своей криминализации, по степени вовлеченности в преступную деятельность, что нельзя не учитывать в профилактической и предупредительной деятельности. И, во-вторых, весьма динамичны по своей внутренней структуре, имеют собственные, присущие им закономерности развития и криминализации, знание и понимание которых необходимы для успешной профилактики групповой преступности несовершеннолетних.

Прежде всего, в преступных группах несовершеннолетних обращает на себя внимание тот факт, что чаще всего они создавались не для преступной деятельности, а случайно, для совместного времяпрепровождения. Так, поданным украинских исследователей, 52% корыстных и 63% агрессивных преступлений были совершены группами, которые организовывались не для преступной деятельности.

Но даже и специально организованные группы большинство преступлений совершали без предварительной подготовки.

Такая неорганизованность, ситуативность в совершении преступлений, которая характеризует значительную часть криминогенных подростковых групп, заставляет внимательно разобраться в тех социально-психологических механизмах, которые как бы стихийно приводят их к преступной деятельности.

Для этого, прежде всего, следует более подробно рассмотреть основные характеристики этих групп, их состав, кто в них входит, каковы их нормы и другие признаки групповой субкультуры, как осуществляется их управление, и протекают лидерские процессы.

Характеристика подростковых криминогенных групп.

- Изучение криминогенных подростковых групп в течение последних 10 — 15 лет предпринималось криминологами и психологами в самых различных регионах страны. Результаты этих исследований получили свое освещение в работах ИЛ, Башкатова, А. И. Долговой, К. Е. Игошева, А. Е. Тараса и других. Данной проблеме посвящен ряд сборников и коллективных монографий.
- Под руководством автора с целью изучения групповых норм и ценностей, атрибутов групповой субкультуры, лидерских процессов и других социально-психологических феноменов, обуславливающих групповую сплоченность и криминализацию асоциальных подростковых групп, в процессе воспитательно-профилактической работы было также изучено 15 таких групп.

14. Следует отметить, что результаты проведенных за эти годы в различных регионах страны исследований свидетельствуют о достаточно устойчивых и однородных процессах, характеризующих групповую динамику в криминогенных подростковых группах.

15. Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что эти группы чаще всего представлены подростками мужского пола, реже имеют смешанный состав и еще реже состоят из девушек.

16. Так, по данным И. П. Башкатова, среди исследуемых подростковых групп, совершивших преступления, 74% — мужского состава, 6% — женского и 20% — смешанного. По данным украинских исследователей, 96% несовершеннолетних правонарушителей — мужского пола. Весьма тревожная тенденция наметилась в отношении женской преступности. С одной стороны, отмечается рост преступности среди несовершеннолетних девушек, а с другой — факты циничного отношения к девушкам в смешанных подростковых группах

坛 Последствия женского цинизма и неприкрытого циничного отношения к юным женщинам особенно пагубны для психофизиологическо-духовного здоровья как современного, так и последующих поколений.

坛 Что же представляют собой члены преступных групп по роду занятий? Из обследованных на Украине несовершеннолетних преступников перед осуждением 31 % — работали, 28% учились в общеобразовательных школах, 29% — в ПТУ, 12% не учились и не работали. При этом, как для работающих, так и учащихся несовершеннолетних правонарушителей характерны были прогулы, нарушения дисциплины, недобросовестность.

坛 Так, 30% работающих подростков, осужденных за совершенные преступления, уже меняли место работы, несмотря на незначительный трудовой стаж. 40% из них работа не нравилась, 41 % не устраивала получаемая зарплата, 60% не принимали участие в общественной жизни коллектива.

Для учащихся под ростков-правонарушителей характерна плохая успеваемость, нежелание учиться; 39% из опрошенных учились плохо, 49% -удовлетворительно и лишь 12% -хорошо. Следствием плохой учебы, как уже отмечалось выше, является престижная неудовлетворенность, снижение референтной значимости классного коллектива, выход из-под его влияния [40, с. 21].

Таким образом; даже для тех подростков, кто был занят по месту учебы или работы, характерно ослабление связи со своими коллективами, в результате чего существенно снижалось их социализирующее влияние, и усвоение социального опыта в основном осуществлялось в криминогенных группах или под их непосредственным влиянием. Тем более, влияние таких групп приобретало решающее значение для подростков без определенных занятий, которые составили 12%, то есть почти каждый восьмой человек — из осужденных.

Криминогенному влиянию групп не смогли также существенно противостоять и семьи несовершеннолетних, которые, как мы отметили выше, характеризуются функциональной несостоятельностью, неспособностью осуществлять воспитательные функции. И, кроме того, ряд семей (аморальных и асоциальных) оказывают прямое десоциализирующее влияние в виде прямых образцов аморального поведения либо стяжательских и антиобщественных взглядов и убеждений.

Фактическая исключенность несовершеннолетних из системы позитивно ориентированных отношений в своих коллективах по месту работы и учебы приводит к тому" что в асоциальных стихийных подростковых группах начинает формироваться своя узкокорпоративная мораль, появляются признаки своей групповой субкультуры, подчеркивающие принадлежность именно к данной группе, складывается своя иерархия внутригрупповых отношений, выдвигаются свои лидеры, определяющие внутренние законы этих групп.

Такие изолированные от внешнего мира группы с отсутствием корпоративной моралью легко подвержены негативному влиянию более опытных, бывалых преступников, заражающих несовершеннолетних ложной романтикой преступного мира, чувством вседозволенности и легкого отношения к моральным ценностям, закону, к жизни.

К. Е. Игошев отмечает, что около 1/3 преступлений несовершеннолетних совершается под непосредственным влиянием взрослых, нередко ранее судимых. Эти лица вовлекают подростков и юношей в преступную деятельность самыми разнообразными, иногда и весьма ухищренными способами. По выборочным данным, около 32% случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность осуществлялось при помощи "выгодных" корыстных предложений, "товарищеских" просьб и обязательств, льстивых уговоров, советов, увещеваний. Около 30% — путем постепенного приобщения подростков и юношей к совместным выпивкам, а иногда и к развратным действиям.

坛 Как показало исследование, проведенное на Украине, 42,1% преступных групп несовершеннолетних организовано с участием взрослых, то есть этими группами была охвачена примерно половина всех вовлеченных в преступную деятельность несовершеннолетних. Чаще всего в преступление несовершеннолетних вовлекают лица в возрасте 18 — 25 лет, многие из которых были ранее судимы. Так, по выборочным результатам этих же исследований, взрослые, вовлекающие несовершеннолетних в преступную деятельность в возрасте 18 — 25 лет, составляли 61,4%, 26 — 30 лет- 19,4%, свыше 30 лет — 19,2%.

坛 Из числа взрослых подстрекателей и организаторов 44,1% ранее были судимы (однажды — 57,1 %, дважды — 28,5%, три раза и более — 14,4 %). Кроме того, среди несовершеннолетних участников преступных групп 2,1% ранее находились в местах лишения свободы, 2,3% находились в специальных учебно-воспитательных заведениях

Таким образом, одним из путей криминализации подростковых групп является влияние взрослых и опытных преступников, выступающих организаторами преступной деятельности групп с асоциальной направленностью. Предпосылками для этого является узкокорпоративная замкнутость, изолированность асоциальных групп от влияния взрослых, родителей, учителей, утрата связи с коллективами по месту работы, учебы.

Однако такой путь криминализации проходит меньшая часть асоциальных подростковых групп, большая же часть криминализируется, "дозревает" до преступной деятельности без непосредственного влияния взрослых преступников, вследствие внутренних социально-психологических механизмов и закономерностей, которые определяют их криминологическое развитие.

Особую роль в сплочении группы, в поддержании ее стабильности и прочности играют ее лидеры, вожаки. Во всех неформальных подростковых группах достаточно четко прослеживаются лидерские процессы.

Авторитет лидера держится не столько на страхе перед физической силой, сколько на уважении к интеллекту, добротности, "бывалости", волевых качествах. Однако моральный авторитет лидера поддерживается также и физической силой, причем сам лидер, как правило, в расправах не участвует, пользуется при этом услугами своих приближенных, играющих роль "вассалов".

Для каждой возрастной стадии социализации характерны свои ведущие институты, механизмы и способы. Для подростка, как помним, ведущим механизмом социализации выступает референтная группа, способом социализации — референтно-значимая деятельность, то есть деятельность, на основе которой в условиях референтной группы сверстников происходит самоутверждение подростка. В свою очередь, референтной группой, как и референтно-значимой деятельностью, для подростка становится та предпочитаемая среда общения, где у него возникает возможность самоутверждаться, завоевать среди сверстников достаточно высокий авторитет, престиж.

Утратив фактически внутреннюю связь с позитивно ориентированным коллективом, подросток стремится реализовать свою потребность самоутверждения в условиях пустого времяпрепровождения в асоциальных формах поведения, выпивках, дерзких, хулиганских выходках, в ложной смелости и пренебрежении к запретам взрослых, нормам морали, права.

Такая асоциальная активность становится, по сути дела, референтно-значимой деятельностью подростка, которая оказывает решающую роль как на формирование его личности, так и определяет межличностные отношения и внутригрупповые нормативные регуляторы в подростковых группах. Отсюда очевидно, что криминализация асоциальных под ростковых групп может осуществляться самостоятельно, без влияния со стороны взрослого преступника, за счет неблагоприятных, искаженных условий функционирования, внутренних социально-психологических механизмов и закономерностей, присущих процессу социализации подростка.

Действие внутренних социально-психологических механизмов криминализации существенно усугубляется алкоголизацией несовершеннолетних, что приводит к снятию социального контроля, "выключению" осознаваемых поведенческих регуляторов. Кроме того, с приобщением несовершеннолетних к выпивкам возникает дополнительный мотив преступных действий, заключающийся в поисках средств на приобретение спиртного. Таким образом, приобщение к алкоголю заметно повышает криминогенную опасность подростковых групп, о чем, в частности, свидетельствует и статистика. Результаты исследования показывают, что до момента объединения в преступные группы 94,1 % взрослых и 78,3% несовершеннолетних систематически или периодически употребляли спиртные напитки. Установлено также, что 82% преступлений совершено ими в нетрезвом состоянии, среди осужденных за агрессивные преступления процент совершивших их в нетрезвом состоянии выше среднего и достигает 90%

Итак, нейтрализация десоциализирующего влияния
преступных групп, своевременное их выявление и
пресечение групповой преступной деятельности — одна из
важнейших задач в решении проблемы предупреждения
преступности несовершеннолетних.

Социально-педагогическая превенция процесса криминализации неформальных подростковых групп.

Так же, как учет степени социальной запущенности подростков и характера семейного неблагополучия является главным условием дифференцированного подхода в выборе воспитательно-профилактических средств в работе с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями, так и профилактическая деятельность по предупреждению групповой преступности должна строиться с учетом степени и характера криминализации подростковых групп.

Как отмечалось выше, неформальные, стихийно сплотившиеся подростковые группы весьма неоднородны как по степени, так и по способам вовлеченности в преступную деятельность. Это могут быть так называемые просоциальные группы с позитивной социальной ориентацией, состоящие из вполне благополучных подростков.

Такие просоциальные группы, как отмечают исследователи, формируются стихийно сложившихся подростковых компаний и объединений составляют большинство.

В них подростков объединяет естественное стремление общения со сверстниками, стремление к коллективным формам отдыха, развлечений, что отнюдь не является предосудительным и не должно вызывать особого беспокойства органов профилактики. Понятно, что и для такого неформального общения подростков на основе досуговых интересов также необходимы определенные условия в виде клубов, парков, молодежных кафе, кинотеатров. Наконец, у подростков должны быть возможности собираться у себя дома, с вовлечением родителей, взрослых в обсуждение проблем, интересующих молодежь. Единство взрослых и детей, возможность в условиях семьи, домашнего очага полноценно общаться с товарищами чрезвычайно необходимы для полноценного и нормального развития личности подростка, для развития его нормальных отношений со сверстниками.

坛 Однако совсем иного подхода требуют асоциальные, криминально-миногенные и преступные группы, которые должны быть в первую очередь в поле зрения специальных органов профилактики. В том случае, когда криминализация группы достигла такой степени, что несовершеннолетние оказались уже втянутыми в преступную деятельность, необходимо своевременное выявление взрослых преступников либо наиболее опытных циничных несовершеннолетних, которые оказываются организаторами преступлений. То есть подростковые группы, попавшие под отрицательное влияние преступных элементов, должны быть взяты под контроль инспекцией по делам несовершеннолетних с тем, чтобы растлевающее влияние этих лиц было своевременно пресечено.

坛 Иного подхода требуют асоциальные группы, в которых криминализация идет самостоятельно, за счет внутренних социально-психологических механизмов, когда самоутверждение подростков происходит в форме асоциальных проявлений.

Как отмечалось выше, такие группы, с одной стороны, как бы изолированы, обособлены от внешнего мира, с другой — достаточно прочно "цементированы" изнутри собственным "кодексом чести", влиянием и авторитетом своих лидеров. И поэтому волевыми усилиями учителей, родителей, сотрудников ИДН и т.д. бывает весьма сложно их разобщить либо запретить общение отдельных подростков со своими прежними уличными компаниями.

Нейтрализация влияния такой криминогенной группы должна начинаться с переориентации или дискредитации лидера. Наиболее успешно это осуществляется, когда подобные группы в полном составе включаются в здоровый коллектив и постепенно начинают жить по законам этого коллектива. Эксперимент по переориентации криминогенных подростковых групп был проведен в клубе им. Ф. Э. Дзержинского г. Тюмени. Эксперимент осуществлялся с пятью криминогенными подростковыми группами, включающими в общей сложности около 70 подростков, почти все из которых стояли на учете в

Вовлечены в клуб эти группы были через своих лидеров, а основным мотивом, приведшим их в клуб, в большинстве случаев было желание заниматься спортом, освоить приемы самбо, каратэ. Самоуправление в этот период в группах осуществлялось через их лидеров, вся группа целиком, не разбиваясь, становилась одним подразделением, первичным коллективом в клубе. За время карантина, то есть в период адаптации в клубе, лидер становится перед выбором; либо он должен был проводить требования коллективной жизни, переориентироваться сам и переориентировать ребят" либо, проявляя сопротивление руководству, нарушая клубные традиции, постепенно дискредитировал себя в глазах товарищей, терял свой авторитет и влияние на них. Одновременно с этим осуществлялась гуманизация отношений в группе. За драки, физические расправы" оскорбления следовало наказание, наряды вне очереди, отстранение от спортивных занятий, слабые брались под защиту.

Да и сами ребята, видя возможность иных отношений, выступали против оскорблений и насилия. Таким образом, процесс переориентации криминогенной подростковой группы складывается из трех основных этапов:

1. **Этап групповой автономии**, во время которого происходит выявление криминогенной группы и вовлечение ее в коллектив. На этом этапе особенно важно заинтересовать лидера деятельностью клуба. При этом важно проявить уважительное отношение к группе в целом, не стремясь на начальном периоде ее расколоть.

2. **Лидерская реорганизация**. Группа формируется как самостоятельная организационно-структурная единица в клубе, возглавляемая своим прежним лидером, который, однако, работает под непосредственным руководством органов клубного самоуправления и вынужден обеспечивать выполнение всех его требований. Это карантинный, период, за время которого происходит приобщение к распорядку коллективной жизни, идет физическая подготовка ребят

В это время подросток как бы зарабатывает право на занятия любимым видом спорта, а командир подтверждает свою способность руководить группой в условиях коллективной жизни.

Однако часть лидеров стремятся сохранить свое влияние с помощью прежних методов, оказывают скрытое и явное сопротивление требованиям коллективной жизни, И в таких случаях возникает необходимость в дискредитации подобного лидера в глазах ребят.

3. **Слияние группы с коллективом клуба.** На этом этапе группа перестает быть замкнутым объединением и включается в общую систему коллективной деятельности и широких связей со всеми членами коллектива. Этому способствуют участие в совместных делах, трудовых мероприятиях, в советах, дела по подготовке различных клубных мероприятий, товарищеские и дружеские отношения, которые завязываются при этом у ребят.

Итак, мы проследили путь возможной переориентации асоциальных подростковых групп при включении в здоровые детские коллективы. В качестве таких коллективов могут выступать различные социально-педагогические центры (подростковые клубы и объединения, летние лагеря труда и отдыха), то есть те временные коллективы, которые как бы играют роль институтов ресоциализации, способных восстановить социальный статус как отдельного "трудного" подростка, так и осуществить переориентацию всей асоциальной группы.

坛 Однако осуществление этих весьма сложных задач ресоциализации возможно лишь при наличии сплоченного, дружного коллектива и высокого педагогического мастерства воспитателей.

坛 Чтобы коллектив социально-педагогического центра успешно выполнял свои ресоциализирующие, восстанавливающие функции как по отношению к отдельному "трудному", так и по отношению к асоциальным подростковым группам, необходимо, чтобы он был сформирован в соответствии с определенными социально-психологическими и психолого-педагогическими условиями и закономерностями.

坛 Преимущество таких центров в том, что в них создастся возможность вести перевоспитание "трудных" не только методами индивидуальной психолого-педагогической коррекции, но и за счет включения их в систему новых отношений, строящихся на основе коллективной общественно полезной деятельности ребят.

坛 Ресоциализирующие коллективы, создавая благоприятную среду для формирования личности социально запущенных подростков, способны активно противостоять влиянию их прежних уличных компаний, асоциальных групп, перестраивать асоциальную направленность "трудных", восстанавливать их асоциальный статус.

坛 Добровольность посещения такого рода досуговых социально-педагогических центров влечет за собой ряд особенностей, отличающих воспитательную и коррекционно-реабилитационную работу в них от аналогичной деятельности общеобразовательных школ, реабилитационных учреждений закрытого типа.

坛 Прежде всего, как мы уже указывали выше, должна быть высокая индивидуальная мотивация, привлекающая подростка в такой клуб, связанная с возможностью выбора занятия по интересам и, прежде всего, с видами спорта, развивающими и физические данные подростка и повышающими его чувство защищенности

Эта мотивация включает также удовлетворение потребности в признании и самоутверждения, развития разнообразных интересов и увлечений. Учитывая добровольность посещения досуговых социально-педагогических центров, для них, в отличие от школы, а также закрытых учебно-воспитательных учреждений, характерно наличие "диффузного слоя", то есть некоторой части незакрепившихся, колеблющихся ребят, посещающих клуб нерегулярно. Свобода выбора занятий, коллективная творческая деятельность, которая, прежде всего, привлекает в клуб, не позволяет заорганизовать и целиком спланировать всю его деятельность: здесь много рассчитано на самостоятельность, творчество" свободное общение ребят, их относительную автономию от взрослых.

Прежде всего, в муниципальных органах необходим центр социальной и социально-педагогической работы, который мог бы полномочно решать вопросы координации и поддержки деятельности различных ведомств по созданию подростково-юношеских клубов и объединений.

Такая поддержка могла бы идти через целевое финансирование льготное налогообложение, что стимулировало бы социальную активность предприятий и коммерческих структур. Необходимы также предоставление помещений, находящихся в муниципальной собственности, для работы с детьми и подростками и централизованная профессиональная подготовка кадров социальных педагогов. Именно нерешенность всех этих проблем тормозит и затрудняет развитие социально-педагогических центров и комплексов.

В свою очередь, необходимость профессиональной подготовки социальных работников и педагогов и внедрения в широкую практику социально-педагогических форм работы с детьми и юношеством требует активизации прикладных психолого-педагогических исследований, позволяющих научно осмыслить складывающийся опыт, и социально-психологические закономерности социальной педагогики и социально-педагогической реабилитации.

坛 Следует отметить, что в связи с введением специальности социального педагога и социального работника, что было введено в России лишь в 1990 и 1991 годах, наметились серьезные продвижения как в подготовке профессиональных кадров для социальной и социально-педагогической работы, так и в разработке соответствующей научно-методической базы. Вместе с тем, еще острее обнаружилось отставание в создании социальных организационно-управленческих структур муниципальных органов и действующих социально-психологических и социально-педагогических центров. То же можно сказать и о материально-финансовом обеспечении социальных превентивных программ, основной механизм которого — льготное налогообложение — так и не приведен в действие.

坛 За экономию на социальном здоровье молодежи и недооценку важности комплексных медико-психологических и социально-педагогических мер социальной превенции приходится платить уже в настоящем и еще дороже — в недалеком будущем.

Цена эта — несостоявшиеся судьбы молодых людей, которые сегодня причиняют общественное зло своими социальными отклонениями, а завтра не смогут воспроизвести здоровое в физическом и духовном отношении потомство, ради которого, в конечном счете, и предприняты все кардинальные политические и экономические преобразования в нашем отечестве.